

Л и т е р а т у р о в е д е н и е

УДК 821.161.1: 371.016: 908

А.В. Шатравка, А.В. Кондратенко

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЖАН АЙЛИН (на примере романа «Любовь в павшем городе»)

Статья посвящена анализу одного из самых репрезентативных произведений современной китайской писательницы Чжан Айлин (1920-1995), роману «Любовь в павшем городе». На материале романа анализируются традиционные и новаторские черты в произведении писательницы, а также характеризуются основные сюжетные линии романа.

Zhang Ailing (Eileen Chang, 1920-1995) has been a favorite topic to many biographers since the 1990s. Nearly 70 biographies of her have been published so far. The style in novels by Zhang Ailing after 1952 comes to transform into simplicity and naturalness from previous brilliance and desolation. The aesthetic change stems from her preference to naturalness, her persistence in real life, and from her everyday-life narrative style. The article considers Love in a Fallen City by Eileen Chang depicted the images of women during that particular age. The masterpieces complemented and echoed with each other, showing women's common survival condition and shared characters in that turbulent age. The author studies the main points of Zhang Ailing's Love in a Fallen City.

Чжан Айлин (张爱玲) – писательница, переводчик, исследователь китайской литературы, принадлежит к наиболее ярким представителям шанхайского литературного олимпа 1940-х гг. и эмигрантской китайской литературы.

Чжан Айлин представляет старшее поколение писателей КНР и является одной из самых известных и противоречивых его фигур. Личность Чжан Айлин как писательницы формировалась в крайне неблагоприятных условиях. Они связаны с войной сопротивления Японии (1937 – 1945 гг.) и последующим установлением в стране с 1949 г. режима Мао Цзэдуна. Однако все это не помешало Чжан Айлин развить свое самобытное мастерство, стать истинно национальным писателем. К сожалению, у российского читателя нет возможности в полной мере ознакомиться с творчеством Чжан Айлин: отсутствуют переводы ее произведений на русский язык (за исключением небольшого эссе «Мечты о таланте» и нескольких глав повести «Чувства. Разум»).

В данной статье мы провели анализ одного из самых ярких романов Чжан Айлин «Любовь в павшем городе», никогда ранее не переведенный на русский язык. Роман относится к раннему периоду ее творчества, написан в сентябре 1943 г., когда Чжан Айлин было 23 года. Чжан Айлин включила его в сборник под названием «传奇» «Чуаньци» (Новеллы), и уже отсюда можно увидеть

связь с литературным наследием прошлых веков: *чуаньци*, или истории об удивительном, произошли от *сяошо*¹. *Чуаньци* соответствовали требованиям изящной словесности, их эталонные образцы почитались в обществе наряду с поэзией («танская классическая новелла»). К XIV в. *чуаньци* окончательно приобрели форму именно новеллы и существовали в виде сборников, имеющих отдельную тематическую и идейную ориентацию. В предисловии к своему сборнику «Чуаньци» Чжан Айлин писала: «书名叫传奇, 目的是在传奇里面寻找普通人, 在普通人里寻找传奇»² («Название книги – «Истории об удивительном», это для того, чтобы увидеть обычного человека в удивительной истории, а в обычных людях разглядеть удивительное»).

Еще одним отголоском литературной традиции в современном романе является наличие сказа: в самом начале и конце повествования имеется лирическое отступление: повествование начинается словами «胡琴咿咿哑哑拉着, 在万盏灯的夜晚, 拉过来又拉过去, 说不尽的苍凉的故事——

不问也罢! …胡琴上的故事是应当由光艳的伶人来搬演的, 长长的两片红胭脂夹住琼瑶鼻, 唱了、笑了, 袖子挡住了嘴……»³ («Ночью при свете десяти тысяч ламп визжит и стонет *хуцинь*⁴, смычок скользит взад и вперед, ведая некую невыразимо печальную историю, что не передать словами… Эх! Да и незачем в нее вникать!.. Эту историю должна играть на *хуцинь* прекрасная артистка… Две длинные полосы румян танцуют у ее великолепного носа, когда она поет, улыбается, закрывает рукавом уста …») и заканчивается отступлением «到处都是传奇, 可不见得有这么圆满的收场。胡琴咿咿哑哑拉着, 在万盏灯的夜晚, 拉过来又拉过去, 说不尽的苍凉的故事——不问也罢!»⁵

(«Повсюду творятся чудеса, так что нет ничего удивительного в столь благоприятном исходе нашей истории. Ночью при свете десяти тысяч ламп визжит и стонет *хуцинь*, смычок скользит взад и вперед, ведая некую невыразимо печальную историю, что не передать словами… Эх! Да и незачем в нее вникать!..»).

Стиль же повествования очень напоминает стиль таких вершин классической прозы Китая как «Цзинь, Пин, Мэй» и «Сон в Красном тереме». Современный роман «Любовь в павшем городе» изобилует разного рода бытовыми деталями, подробностями, и не случайно. В этом замысел автора – по возможности более натуралистично описать реальную действительность, быт людей, их взаимоотношения, чувства, переживания героев. В этом отношении роман Чжан Айлин также можно назвать своего рода «энциклопедией» жизни оккупированного Шанхая и Гонконга.

Таким образом, в современном романе Чжан Айлин «Любовь в павшем городе» сохранились некоторые черты, присущие традиционному китайскому роману, что наполняет произведение особенным звучанием.

Действие разворачивается в Гонконге, одна из главных героинь – приехавшая из Шанхая девушка из семьи Бай, по имени Бай Люсу (白流苏), она пережила один несчастливый брак, после чего осталась без копейки денег и терпела язвительные насмешки своей родни. После развода Бай Люсу столкнулась с предательством, лицемерием, непостоянством мнений, присущих тогдашнему китайскому обществу. Случайно она познакомилась с богатым и свободным холостяком Фань Лююанем (范柳原). Люсу нечего терять, она в отчаянии, поэтому отправляется в Гонконг, чтобы добиться любви Фань Лююаня, побороться за положение законной супруги. Отношения любовников действительно напоминают борьбу: Люсу пытается влюбить в себя Лююаня, но тот совсем не хочет связывать себя узами брака. Любовные перипетии происходят в отеле «Бухта Рипалс-Бэй», и вот, кажется, что Люсу проиграла свою битву – Фань Лююань уже было собрался покинуть Люсу и уехать за границу, но в это время японская армия начинает бомбардировку бухты Рипалс-Бэй, и

молодой человек меняет свои планы, остается в Гонконге, чтобы в эти трудные минуты быть с Бай Люсу. Только в этот ключевой момент, на грани жизни и смерти, у главных героев появляется возможность искренне признаться во всем друг другу и дать обещание быть вместе навсегда.

«Любовь в павшем городе» – увлекательная и вместе с тем душевная, теплая история об обычных людях. В романе Бай Люсу, вырвавшаяся из условий домостроя, едет в осажденный Гонконг, не страшась военных действий, но это не меняет Люсу, не делает из нее революционерки, она – рядовая девушка. Война в Гонконге влияет как раз на Фань Лююаня, приводит к тому, что он возвращается к обывденной жизни, но брак вовсе не помогает ему постичь истину. Женившись на Люсу, Лююань не оставляет своих прежних холостяцких привычек и образа жизни. Развязка романа на первый взгляд оптимистична – Люсу становится законной женой богатого человека. Ей удалось вырваться из ненавистного отчего дома. Однако все не так просто, как кажется на первый взгляд, – в душе у Люсу пустота, и даже брак, на который были направлены все ее силы, не принес ей душевного успокоения.

Социальный охват, историческая глубина, а также философское содержание литературного произведения позволяют говорить о его художественной значимости. Философское содержание в литературе есть не что иное, как результат глубоких исследований и наблюдений автором человеческой жизни, главных жизненных проблем. Один из самых уважаемых в КНР литературных критиков и исследователей литературы Лю Цайфу писал, что Чжан Айлин – это удивительный и редкий человек, ведь она обладает способностью мыслить трансцендентно, ее литературное творчество вплотную приближенно к философии⁶. Все ее произведения насквозь пронизаны духом философии пессимизма по отношению к жизни, окружающему обществу, к своему поколению. «Любовь в павшем городе» – это не просто изобретение любви в военное время, а скорее, философский роман, в котором писательница отражает брэнность человеческого существования, слабость человеческой природы, а также периодическое возобладание в человеке разумного начала.

Остановимся на характеристике основных идей романа.

1. Идея безысходности бытия, проявившаяся в представлении об осажденном городе.

Принято считать, что Цянь Чжуншу впервые в китайской литературе использовал прием олицетворения осажденного города с проявлениями жизни человека. Однако образ осажденного города в китайской современной художественной прозе мы можем встретить и в более ранних работах (Лу Синь «Скорбь по ушедшей»).⁷ В своем романе Цянь Чжуншу указал на то, что образ осажденного города взят им из британских и французских афоризмов и поговорок. Пробразом осажденного города в романе Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» («围城») как раз является осажденный город Чжан Айлин в ее романе «Любовь в павшем городе»⁸. В «Записках из пепла» («烬余录») Чжан Айлин неоднократно называла оккупированный Гонконг «осажденным городом» (围城). Роман Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» («围城») создавался с 1944 г. по 1946 г. и был опубликован в 1974 г., в то время как «Любовь в павшем городе» писалась с сентября по ноябрь 1943 г. и была издана в том же году. Поэтому многие китайские исследователи не исключают вероятность того, что роман Чжан Айлин «Любовь в павшем городе» повлиял на видение Цянь Чжуншу осажденного города. Таким образом, Чжан Айлин стала первой в истории современной китайской литературы писательницей, которая наглядно использовала образ города в своем творчестве и даже вынесла данную категорию в заглавие романа. Образ осажденного города в романе проявляется через описание автором внутреннего мира главной героини Бай Люсу. Когда старшие братья и их жены ополчились против Люсу с целью выжить ее из родного дома, та кинулась просить помощи у матери, но старуха Бай предпочла не вмешиваться. Люсу словно вернулась в прошлое, оказалась в событиях

десятилетней давности. Ей представилась картина: сильный ливень и ее выгоняют из отчего дома. Она одиноко стоит на тротуаре, уставившись на людей. Люди в свою очередь, сквозь мокрые от дождя окна машин, сквозь множество невидимых стекол во все глаза глядят на нее – бесчисленное количество незнакомцев, и все они замкнуты в своих маленьких мирах, и даже если она сломает все эти преграды, ей все равно не попасть туда. Каждый человек – как неприступная крепость, никто посторонний не может пробраться в мир другого человека – вот что хочет донести до нас писательница, используя образ осажденного города.

Светское общество также представляется своего рода бастионом. Один из главных героев, молодой интеллигент Фань Лююань, принадлежащий к сливкам общества, пытается вырваться оттуда, а Люсу, находясь по другую сторону бастиона, напротив, желает попасть в высший свет. Бай Люсу хочет вырваться из оков феодализма и очутиться в современном городе. Там она рассчитывает найти источник материального благополучия, чтобы носить современную одежду, участвовать в танцевальных вечерах, выйти замуж за богатого Фань Лююаня. А ему опостылело современное общество, люди в котором несерьезно относятся к жизни и в стремлении к материальному благополучию и веселью, не задумываясь, готовы покинуть Родину. Фань Лююань хочет сбежать от этого общества и оказаться в чудесном мире, где царит дух китайских традиций. Он всей душой презирает вульгарных женщин, которые пытаются понравиться ему, он считает, что Люсу нельзя носить современные платья, в которых у нее оголены руки, он мечтает, чтобы та носила традиционное *ципао*⁹.

Употребленное в заглавии романа словосочетание «павший город» (倾城) указывает на то, что город как место сосредоточения культуры человека разрушен, теперь здесь все гонятся за материальными благами. Людям необходимо выбраться из развалин бывшего города с тем, чтобы заново создать систему ценностей и идей. В романе «Любовь в павшем городе» очень отчетливо прослеживается идея безысходности, замкнутого круга бытия как тех, кто пытается пробраться в «осажденный город», так и тех, кто пытается оттуда вырваться.

2. Идея о конце света.

Идея о конце света, часто встречающаяся в западной литературной традиции, восходит к христианству. Чжан Айлин училась в церковной школе, поэтому влияние библейского апокалипсиса на ее мировоззрение было достаточно велико. В предисловии к переизданному сборнику «Истории об удивительном» («传奇») Чжан Айлин писала: «Пусть и настала для человека эпоха мирного времени, эта эпоха быстротечна, она уже сейчас находится на стадии уничтожения, а самые серьезные разрушения еще ждут впереди. Настанет день, когда все наследие человеческой цивилизации, великое и ничтожное, канет в лету. И если я часто применяю слова «заброшенный», «безлюдный», «необитаемый», то это все от того, что в сознании моем возникает это удручающее предостережение»¹⁰.

В романе «Любовь в павшем городе» очень четко, детально обрисованы те серьезные внутренние изменения в мыслях и переживаниях людей, которые вынуждены остаться в городе, находящемся на грани уничтожения: «剩下点断墙颓垣，失去记忆力的文明人在黄昏中跌跌绊绊摸来摸去，好像是找着点什么，其实是什么都完了»¹¹ («Остались лишь разрушенные городские стены, а потерявшие память культурные люди, все оступаясь и спотыкаясь, на ощупь бродят в потемках, как будто что-то ищут,... но ведь все действительно закончилось (для этого города)»). Перед лицом опасности люди становятся равнодушными к роскоши, уходит стремление к богатству и праздности. Чжан Айлин хотела донести до всех людей идею о конце света. Ведь только в Судный

день человеку становится понятно, что же ему все-таки нужно, что для него больше всего дорого и значимо в этой жизни.

3. Слабость человеческой природы.

В романе «Любовь в павшем городе» изображаются ничтожность и бессилие человека не только перед обществом, но и перед своими чувствами и эмоциями. Во время первой поездки Люсю в Гонконг между двумя главными героями то и дело возникало психологическое противоборство. Вспоминается фраза Фань Лююаня: «生与死与离别，都是大事，不由我们支配的。比起外界的力量，我们人是多么小，多么小！可是我们偏要说：我永远和你在一起；我们一生一世都别离开。

好像我们自己做得了主似的!»¹² («Рождение, смерть, разлука – все это дела Вселенной, и мы ими не ведаем. В сравнении с мощью Вселенной мы, люди, так ничтожны, так ничтожны! Но вопреки всему мы будем говорить друг другу: я буду с тобой навечно, ничто и никогда не разлучит нас – как будто бы нам подвластно это решать!»). Наткнувшись на неискренность любви к нему Бай Люсю, Лююань холодно сказал: «你不爱我，你有什么办法，你做得了主么?» («Раз не любишь меня, так решила ли ты для себя, что будешь делать дальше?»)¹³. Фань Лююань уже осознал, что Люсю с ним не потому, что искренне любит его, а ради того, чтобы обезопасить себя в материальном плане. Сам же герой стремился к настоящей любви, но не получил ее, и когда эта мечта затерялась в любовной игре, исчезло и его чувство ответственности. Юноша запутался в себе.

То, что ни один из героев не мог поступать так, как велит ему сердце, вовсе не связано с их собственным решением, а сопряжено с внешними условиями. Уже после освобождения Гонконга Фань Лююань почему-то вновь ощутил страх, тогда он сказал Люсю: «现在你可该相信了：死生契阔，我们自己哪儿做得了主？轰炸的时候，一个不巧一» «Ведь теперь-то ты поняла? «Жизнь, смерть, разлука» – где уж нам распоряжаться ими? При бомбардировке – одна несчастливая случайность и...»¹⁴. В поведении и диалогах героев романа несомненно проявляются слабость и беспомощность человека перед лицом внешних обстоятельств, в частности войны, невозможность контролировать свою жизнь. Во время войны, когда речь идет об уничтожении цивилизации, в жизни людей не остается места коварным расчетам и планам, потребности их сводятся к минимуму – необходимость чувствовать себя в безопасности, потребность в пище и одежде.

Фань Лююань осознает это более глубоко и ясно, чем Бай Люсю. Все надежды – это лишь односторонние желания людей. Мысли и идеи, которые разделяет Чжан Айлин, передаются в речи главного героя. Чжан Айлин считает, что человек – это самое сложное для понимания и уразумения создание природы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что авторская манера Чжан Айлин связана с китайскими традициями, с европейской реалистической традицией, с традицией психологической прозы, и она, конечно, представляет главную линию художественного развития современной китайской литературы. В знаменитом романе писательницы проявляются и традиционные духовные идеи, и новаторские начала.

¹ Авторский роман, предназначенный не для слушателя, а для читателя, что исключало какую-либо импровизацию, зато требовало высокого словесного искусства. Китайский авторский роман – крупное литературное течение периода Мин.

² Чжан Айлин. Чжан Айлин дуаньпянь сяшо цзи (Сборник рассказов Чжан Айлин). – Гуанчжоу, 1997. – 289 с.

³ Ibid. – С. 134.

⁴ [Китайский](#) струнный смычковый инструмент, род [скрипки](#). Состоит из круглого, шести- или восьмиугольного корпуса и прикрепленного к нему грифа. Почти у всех *хуцинь* две струны и два (реже – четыре) настроечных колка, а корпус изготавливается из змеиной кожи или тонкого [дерева](#). Зарегистрировано более 30 видов *хуцинь*, из них наиболее известным являются [эрху](#) (китайская скрипка), [гаоху](#), [баньху](#).

⁵ Чжан Айлин. Чжан Айлин дуаньпянь сяшо цзи (Сборник рассказов Чжан Айлин). – Гуанчжоу, 1997. – 285 с.

⁶ Цит. по: Юй Бинь. Чжан Айлин Чжуань (Биография Чжан Айлин). – С. 469-475.

⁷ Хэ Сяохун. Чуаньци чжундэ фаньчуаньци – лунь Чжан Айлин Цинчэнчжилян (Антилегенда в легенде – о романе «Любовь в павшем городе» Чжан Айлин) // Юйлинь сюэюань сюэбао. – 2010. – № 5. – С. 53-56.

⁸ Ibid. – С. 55.

⁹ Традиционная женская распашная одежда у китайцев и некоторых народов Юго-Восточной Азии: запахивается направо, со стоячим воротником, подол обычно разрезан по бокам. Одежда горожанок, в деревнях надевают по праздникам.

¹⁰ Чжан Айлин. Чжан Айлин дуаньпянь сяшо цзи (Сборник рассказов Чжан Айлин). – С. 165.

¹¹ Ibid. – С. 178.

¹² Ibid. – С. 156.

¹³ Ibid. – С. 170.

¹⁴ Ibid. – С. 181.